

— Мы не хотели вас обижать, мистер Бэрд. Это вы нас провоцируете. Если вы чувствуете, что мы вас оскорбили, можете обратиться в Корпорацию Вэйдин и пожаловаться на нас президенту Фу Леюэ, — сказал генеральный менеджер.

Услышав имя Фу Леюэ, Бэрд слегка изменился в лице, но быстро взял себя в руки:

— Не пытайтесь запугать меня вашим президентом. Мой отец хорошо знаком с ним, и человек его статуса никогда не станет защищать какого-то шоу-моделя.

— Бедия, уведи Вэнь Наня, — генеральный менеджер повернулся к нему.

Генеральный менеджер Юсэ не хотел ссориться с Бэрдом, но теперь, когда тот явно провоцировал их, они не могли показать слабость, иначе это ударило бы по репутации Корпорации Вэйдин. Все сотрудники, переведённые из Вэйдин в её дочерние компании, знали, что Фу Леюэ очень защищает своих. Он всегда говорил им не искать неприятностей, но и не бояться их, если они возникнут. Сегодня, даже если бы это был не Лу Цзинцянь, а другой шоу-модель, они, как менеджеры, не могли бы просто стоять в стороне. Тем более, что Лу Цзинцянь напрямую связан с Фу Леюэ, и если бы тот узнал, что они не защитили его, последствия были бы хуже, чем конфликт с Бэрдом.

— Хорошо, — Бедия кивнул и, защищая Лу Цзинцяня, вместе с ним ушёл.

— Вы... — Бэрд покраснел от злости, но мог только смотреть, как Лу Цзинцянь уходит. Он скрипя зубами сказал:

— Ладно, вы действительно не считаетесь со мной? Тогда ждите последствий!

Жуй Юйшэн, который должен был отправиться в комнату отдыха с ассистентом, задержался в углу, наблюдая за тем, как Бэрд остановил Лу Цзинцяня. Он молча наблюдал за всем происходящим, а затем задумался.

Лу Цзинцянь вернулся в общежитие, принял душ и сел на кровать, размышляя, стоит ли звонить Фу Леюэ. Но он боялся, что это может показаться слишком навязчивым и снизить его шансы на благосклонность. Он понял, что просто так связаться с ним недостаточно. В этой жизни его возлюбленный казался более сложным, и нужно было найти другой способ привлечь его внимание.

Он открыл систему и написал Главному Мозгу, чтобы получить совет. В ответ он получил только фразу: [Активно соблазняй].

Активно соблазняй? Лу Цзинцянь задумался. Как он должен это делать? Неужели ему нужно предложить себя? От одной мысли он покраснел.

Но даже если он готов на это, нужно, чтобы была возможность. Он не может просто прийти к нему и наброситься.

Пока он размышлял, он случайно открыл сообщения от Альвы, который недавно пытался пригласить его на встречу. Это натолкнуло его на идею.

На следующее утро Лу Цзинцянь ещё не успел встать, как услышал звонок в дверь. Он удивился, кто мог прийти в такое время. В этом здании находилось только общежитие Юсэ, и посторонние не могли войти.

Он подошёл к двери и посмотрел на экран монитора. Увидев, что на пороге стоит Жуй Юйшэн, он замер на мгновение, а затем открыл дверь.

— Что тебе нужно? — спросил он, стоя в дверях.

— Можно войти? — Жуй Юйшэн, обычно высокомерный, на этот раз выглядел необычайно смиренным.

Лу Цзинцянцян подумал и сказал:

— Входи.

Он сел на диван в гостиной и произнёс:

— Сегодня мне не нужно идти в компанию, но я не хочу тратить своё время на тебя. У тебя есть десять минут, чтобы сказать всё, что хочешь, а потом уходи.

— Я пришёл извиниться, — Жуй Юйшэн опустил глаза. — Раньше я слишком хотел успеха, и блеск Имперского города ослепил меня. Я сделал то, чего не должен был. Я искренне сожалею и готов на всё, если ты простишь меня.

— На всё? — Лу Цзинцянцян усмехнулся. — Тогда расскажи публично обо всём, что ты сделал, и извинись в прямом эфире. Если сделаешь это, я прощу тебя. Сможешь?

Жуй Юйшэн вдруг упал на колени:

— Пожалуйста, дай мне шанс. Я действительно раскаиваюсь. Прошу, прости меня.

— Когда ты строил ловушки, чтобы навредить мне, ты думал о том, чтобы дать мне шанс? — холодно спросил Лу Цзинцянцян. — Нет. Ты боялся, что я затмю тебя, и хотел уничтожить меня из-за своей зависти. Сейчас ты извиняешься только ради собственной выгоды, а не из-за искреннего раскаяния. Ты думаешь, я этого не вижу?

— У меня действительно были плохие намерения, но я ведь не причинил тебе реального вреда, правда? Теперь у тебя есть поддержка Фу Леюэ, и я ничего не могу сделать. Я действительно раскаялся, пожалуйста, поверь мне. Дай мне шанс, прошу тебя, — Жуй Юйшэн умолял, почти касаясь пола.

— Ты не можешь навредить мне сейчас, но то, что ты сделал раньше, невозможно простить, даже если ты отдашь свою жизнь.

Жуй Юйшэн резко поднял голову:

— Я всего лишь украл твоё письмо о зачислении, но ты всё равно попал в Юсэ. Я лгал тебе только ради своей гордости. Это не причинило тебе вреда. Почему я должен отдать свою жизнь, чтобы получить прощение? Ты тоже не должен злоупотреблять своей властью!

— А как насчёт того, что ты приказал Альве отвести меня на ужин с клиентами? Если бы я не был осторожен и не встретил дядю Фу Леюэ, ты бы не стоял сейчас на коленях, а угрожал бы мне и наслаждался своей победой, — холодно сказал Лу Цзинцянцян.

— Но ведь тебе ничего не случилось, правда? — Жуй Юйшэн заплакал. — После того, как ты ушёл, я всю ночь пил с клиентами. Ловушка, которую я поставил для тебя, обернулась против меня. Разве это не наказание?

— Решать, был ли причинён вред, может только пострадавший, а не ты, — сказал Лу Цзинцян.

— Десять минут прошли. Уходи.

— Вэнь Нань, пожалуйста, не рассказывай Фу Леюэ о том, что я сделал. Я больше никогда не посмею тебя тронуть. Прости меня, пожалуйста.

— Простить тебя? — Лу Цзинцян холодно посмотрел на него. — Невозможно. Я сейчас молчу, но это не значит, что я никогда не расскажу. Однажды я расскажу обо всём, что ты сделал.

— Что ты хочешь от меня?! — зарыдал Жуй Юйшэн. — Ты хочешь, чтобы я умер прямо здесь? Ты был таким добрым, почему теперь стал таким жестоким?

— Да, раньше я был добрым, и ты считал меня глупым и доверчивым. Ты просил, и я сразу смягчился. Но теперь... — Лу Цзинцян встал и взял телефон. — У тебя есть одна минута. Если не уйдёшь, я позвоню администратору, и он выведет тебя силой.

Лу Цзинцян, конечно, не мог простить Жуй Юйшэна, потому что он мстил за Вэнь Наня, но не имел права решать, прощать ли его.

Право прощать Жуй Юйшэна принадлежало только самому Вэнь Наню, но его душа уже исчезла. Только после того, как Лу Цзинцян завершит месть, душа Вэнь Наня сможет собраться вновь и переродиться. Поэтому Жуй Юйшэн никогда не получит прощения.

<http://bllate.org/book/16839/1549089>